

ЧЕТЫРЕ ЖИЗЕЛИ ИЗ НОВОСИБИРСКА

В КЛАССИЧЕСКИХ произведениях драматического, оперного и балетного театра есть образы, о которых актеры мечтают смолоду.

Эти образы волнуют воображение своим возвышенным романтизмом и правдой чувств. По сути дела в них воплощается очарование театра как искусства, воспевающего лучшее, что есть в человеке — чистоту чувств, мужество, верность. Глубина настоящей человечности, выраженная в совершенной и гармоничной художественной форме, богатство красок, нюансов при безупречной цельности и законченности характеров — вот что привлекало и будет привлекать в лучших образах драматической, оперной и балетной классики.

Жизель в одноименном стаином балете Адана — одна из таких ролей. Выступать в ней имеет право актриса, обладающая свободой техники, чувством стиля, умением правдиво жить на сцене. Только от голоски прекрасной, но туманной легенды дошли до нас об исполнении первой создательницы партии — прославленной Карлотты Гризи. Уже гораздо яснее тенденции трактовки замечательных русских балерин Анны Павловой, Тамары Карсавиной, Ольги Спесивцевой, искавших в классической роли прежде всего черты сердечности, глубины, трепетной возвышенности, свойственной русскому искусству. Сохранив все эти черты, наша великая современница Галина Уланова придала образу Жизели небывалый философский масштаб, добилась высокой силы обобщения. Ее Жизель останется в истории балета как символ торжествующего добра и любви, побеждающей самую смерть.

От каждой балерины, выступающей в роли Жизели, ждешь своего слова, своего открытия, невольно следишь за тем, какие новые оттенки и внутренние акценты найдет она в изумительном тексте балета.

Тот факт, что Новосибирский театр оперы и балета, гастролирующий сейчас в Москве, смог показать в этой партии четырех разных интересных исполнительниц, уже сам по себе свидетельствует о силе труппы, о высокой танцевальной и артистической культуре коллектива. Мы можем в чем-то спорить по поводу тех или иных оттенков трактовки, отмечать те или иные недочеты, но ни одно из четырех выступлений не кажется нам случайным или неправомерным.

Л. Крупениной право на роль Жизели дает ее бесспорное профессиональное мастерство, богатство и сила почти безупречной техники. Она до конца исчерпывает все хореографические возможности труднейшей партии. Ее танец точен и легок. Балерина чувствует каждый музыкальный акцент, не упускает ни одного тончайшего нюанса танцевального рисунка. Это действительно блестательное исполнение, но, пожалуй, «слишком» блестательное. Смело и свободно преодолевая все технические трудности, актриса, может быть, невольно, только на них фиксирует внимание зрителя. Мы любуемся прекрасной техникой балерины, наслаждаемся красотой ее танца, но порой не видим реального и трогательного содержания хореографической драмы, перестаем сочувствовать радостям и горестям простой искренней девушки, следим больше за виртуозностью актрисы, чем за развитием бесхитростной истории чистой, благоуханной любви. Моментами и самый танец Л. Крупениной становится излишне бравурным, стаккативанным, отчего стирается лирическая мягкость, прозрачность этой романтической хореографической поэмы.

стодушна, но в ней нет подчеркнутой инфантильности; даже в горе, в безумии она не кажется жалкой, отчаяние не лишает ее человеческого достоинства, в трагической сцене сумасшествия нет и тени суетливой сентиментальности, все предельно строго идержанно.

И во втором акте Т. Зиминая находит свою тему — это тема мужественной борьбы, поединка с виллисами во имя спасения любимого. И, пожалуй, больше всего волнует то, что ее Жизель в этом акте все время полна тревожной заботы по отношению к Альберту: хочет ободрить его, вдохнуть в него силы, веру в спасение. Здесь Жизель — Зиминая деятельна, и при всей невесомой прозрачности облика виллисы она убеждает нас в силе вполне реальных, возвышенных человеческих чувств своей героини.

В заключение несколько слов о самом спектакле. В нем есть досадный недостаток — неизвестно зачем добавлена новая картина, которой нет в классической редакции. Этот ничем не оправданный эксперимент останавливает действие, нарушает цельность музыкальной (для нового эпизода взята музыка из других произведений Адана) и танцевальной драматургии. Нельзя сказать, что отдельные номера из классической редакции перенесены точно. Здесь есть много приблизительного, требующего уточнения и поправок. Но в эпизодах, где классический текст бережно сохранен, обнаруживается выросшее танцевальное искусство труппы, ее творческая дисциплина, стройность ансамбля виртуозных солистов. Кроме исполнительниц Жизели, высокое мастерство показали актеры Г. Янсон, Л. Степанов, С. Савков, Т. Кухаркина, Л. Гусева, И. Гафт, В. Алексеева, Г. Балашова, Ю. Гречесов, Е. Нечаева и другие.

«Жизель» новосибирцев встретила в Москве очень теплый прием. Это несомненное свидетельство настоящей танцевальной культуры и одаренности коллектива.

Николай ЭЛЬЯШ

Сцена из балета «Жизель» в исполнении артистов Новосибирского театра оперы и балета. Жизель — С. Хорисова. Ганс — Л. Степанов. Фото Ю. Кернера и А. Любимова